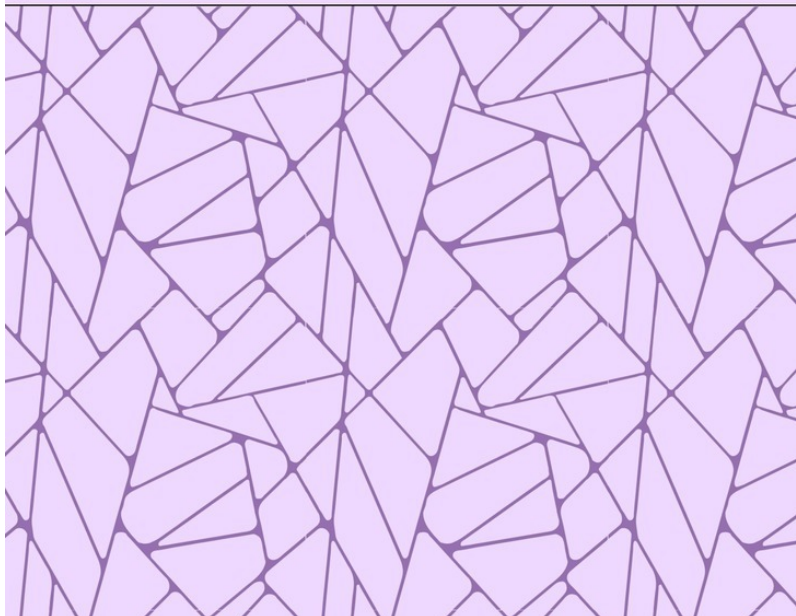

Виктор Князев

Призыв времени

Виктор Князев

Призыв времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257486

ISBN 9785448523830

Аннотация

Нестандартное осмысление прошлого и настоящего посредством анализа феномена революции. Возвращение к жизни на Земле как выход из исторического тупика. Национальная реформа как вариант реализации национальной идеи. Применение астрологического метода Павла Глобы для анализа актуальных проблем современности. Ответ на вопрос о смысле жизни. Глубина содержания не теряется от популярного доступного изложения. Книга рассчитана на массового читателя.

Содержание

Революция и война

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Призыв времени

Виктор Князев

© Виктор Князев, 2017

ISBN 978-5-4485-2383-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Революция и война

*В большом дыму и полночи и полдни,
А я хочу от дыма их избавить,
Ты только все, пожалуйста, помни, Товарищ
память...
/из песни/*

Что такое революция? В толковом словаре русского языка времен СССР (1975 г.) это понятие определяется так: «Коренной переворот в жизни классового общества, проявляющийся в свержении старого общественного строя и установлении нового, прогрессивного строя».

Достаточно объективное определение, дающее полноценную пищу для размышлений. Слово «прогрессивный» здесь упоминается не случайно и имеет явно благопристойное звучание. Тогда как слово «свержение» употреблено без тени сожаления и сомнения в правильности совершающегося события. Но это то, что подразумевается революционной большевистской пропагандой, «единственно верной» государственной идеологией, которая просуществовала от октября 1917 до падения СССР.

Само же по себе это определение, повторяюсь, достаточно объективно. Это сегодня мы понимаем, что революция несет с собой достаточно много «пены», если не сказать откровенно – зла. И слово «свержение» воспринимается нами скорее

негативно. И это естественно, потому что это слово имеет синонимы – «насилие» и «агрессия».

А вот что касается слова «прогресс», то с этим все гораздо сложнее. Выражаясь штампом времен СССР, «все прогрессивное человечество» относится к этому фактору нашего существования если не однозначно благожелательно, то, скорее, положительно. И уж, во всяком случае, с «пониманием»: «Прогресс остановить нельзя!». И это, опять-таки, общепринятый штамп. А мышление штампами – признак несвободы.

Для того, чтобы в этом разобраться, давайте более тщательно исследуем феномен революции. Благо что многие из нас имеют опыт жизни в СССР, в стране, которая была «плотью от плоти» и (что более характерно) «кровью от крови» грандиознейшего революционного переворота, потрясшего весь мир.

За основу нашего исследования мы возьмем классическое, наиболее известное определение революционной ситуации, в котором «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-старому. То есть, тут два фактора: 1. *Неудовлетворенность* существованием подавляющего большинства населения страны и 2. *Неспособность* власть-придержащих эту власть удерживать в сложившихся новых условиях.

Неудовлетворенность «низов» была всегда в известной нам истории. И свершавшиеся революции и революционные перевороты отнюдь не улучшали их существование. Скорее

наоборот. Их просто грубо использовали отдельные волевые выскочки, выдвигенцы, преисполненные гордыни лидеры революции в своих, как правило, корыстных или честолюбивых целях. Чтобы самим попасть «из грязи в князи», чтобы уже самим попирать «народное быдло». И за это они готовы были драться между собой как пауки в банке. Были ли то сподвижники Робеспьера, Ленина (задавившие эсеров и меньшевиков) или Сталина, все это лишь частности той закономерности, которая называется «революция».

Сама революционная идеология – это ложь, прежде всего для «низов», чтобы, прельщая их «светлым будущим», использовать их как орудие государственного переворота, захвата и удержания власти. А там «хоть трава не расти, хоть хлеб не роди». И «тюрьма народов», как называли радетели революции Российскую Империю, оказалась просто курортом по сравнению с той системой, которая сложилась при власти «отца народов» Сталина.

Коммунизм СССР достиг апогея «хорошей жизни» в правление Брежнева, когда большинство трудового народа уже могло позволить себе «нажраться от пуза» хотя бы по праздникам. И «нажирались». Масштаб алкоголизации населения четко свидетельствовал о том, что неудовлетворенность существованием «низов» никуда не делась. Они, по сути, так и остались рабами, обманутыми посулами «светлого будущего». Лучше всего эту ситуацию охарактеризовал духовник нынешнего патриарха Московского и всея Ру-

си Кирилла старец Илий: «Коммунизм расшифровывается так: „кому низ?“» [«АиФ» №1, 2017].

Эта вечная *неудовлетворенность* стала главной причиной развала СССР. Именно эта, так сказать, субъективная составляющая стала главной в ряду объективных факторов крушения империи коммунизма. Даже несмотря на то, что большинство населения накануне высказалась на референдуме за сохранение Союза. Что явилось, в общем-то, отражением естественного страха нового, неизведанного пути.

Никакого противоречия, на самом деле, в этом нет. Здесь можно привести аналогию с недавними событиями на Украине. Если бы был возможен и имел значение референдум в Киеве и Западной Украине по вопросу сохранения Крыма в составе Украины, то можно не сомневаться, что население высказалось бы «за». Но никто ведь не бросился с оружием в руках «воевать Крым» после его присоединения к России. А это четкое свидетельство того, что патриотизмом со стороны украинцев здесь, как говорится, и не пахнет. Они в глубине души отдают себе отчет, что это не их.

Мощная трещина в фундаменте СССР обозначилась уже в 80-е годы, когда «железный занавес» стал почти прозрачным благодаря, главным образом, «их радиоголосам». До «совков» стало доходить, что «нажираться от пуза», оказывается, возможно не только по праздникам. А всю «процесс пошел» уже с приходом Горбачева и развалом берлинской стены. То есть, за несколько лет до беловежских под-

писантов».

Революция в виде «диктатуры пролетариата» и «власти трудящихся» оказалась несостоятельной. Для подавляющего большинства людей эта ложь оказалась очевидной. Справедливости ради надо сказать, что в советской системе было кое-что достаточно ценное. Да, общество было и оставалось тоталитарным, насквозь пронизанным революционной коммунистической идеологией. Но уже в последние пару десятилетий существования СССР этот тоталитаризм был отчасти закамуфлирован, а отчасти сглажен, смазан, размыт. Чудовищная карма периода ленинско-сталинского геноцида и доноительства была во многом искуплена испытаниями Великой Отечественной войны. А в последующих поколениях советских людей вновь стали проявляться генетически заложенные лучшие качества духа славянских наций. Этому способствовал и, как это ни парадоксально, так называемый моральный кодекс строителей коммунизма, имевший статус духовного ориентира советского общества. Идеология «верхов» должна была выглядеть респектабельно, и в их среде не смогли придумать ничего лучшего, чем взять за основу этого кодекса... Христианские заповеди. Этот документ имел как бы формальное значение. Мало кто воспринимал его всерьез, как, впрочем, и Конституцию, Основной Закон СССР. Тем не менее, это устраивало всех, придавало стабильность обществу и относительную «уверенность в завтрашнем дне».

Однако, более честным, правдивым и справедливым было другое – критика системы капитализма. Хотя она и являлась неотъемлемой частью коммунистической идеологии и идеологической войны с Западом, необходимой составляющей советского варианта революции, тем не менее она выявляла *действительные язвы и пороки системы капитализма*. Коих, не смотря на всю привлекательность этой системы для поздних «совков», не могло не быть. И всей этой мути мы по горло нахлебались на осколках СССР в лихие 90-е.

По большому счету, между капитализмом и так называемым социализмом разницы нет. *Социалистическая революция – это доведенное до абсурда продолжение буржуазной революции*. Принципиальное отличие якобы в том, что при капитализме основные средства производства в государстве сосредоточены в руках относительно малого количества частных собственников. Тогда как при социализме они являются общенародной собственностью. Вот этот последний постулат коммунистической пропаганды (как и все, что касалось внутренней политики СССР) оказался ложью. Равенство в понятиях «все вокруг колхозное» и «все вокруг мое» допускалось только в песнях. На деле те же колхозы принадлежали государству, как и вся «общенародная» собственность. Но что такое государство? Государство не безлико. Оно представлено, прежде всего, первыми лицами, потом вторыми, третьими и т. д. То есть, номенклатурой. Главными кадрами. «Кадры решают все», – говорил Сталин. И был

прав. Они все и решали. Прежде всего их волновал главный вопрос – как не обидеть себя, свои семьи, свои кланы. И не обижали. То есть, при малейшей возможности обращали «общенародную» собственность в свою, «кровную», ничем не отличимую, по сути, от частнокапиталистической. Сталин сам «позаботился» о том, чтобы идейные ленинцы, революционеры-бессребреники не путались под ногами. Мумию Ленина в мавзолее и революционные идеалы оставили для того, чтобы душить головы народу. А среди номенклатуры закономерно возобладали весьма приземленные настроения.

Тащить «в свою пещеру» все, что плохо лежит, в принципе, желание естественное. «Шкурное» чувство частной собственности заложено в натуре человека. А был ли ты первым секретарем одной из азиатских ССР, на «шалости» которого Сталин закрывал глаза, был ли ты руководителем «народной» Румынии Чаушеску (имевшим дворцы и богатства, которым могли бы позавидовать некоторые короли и принцы) или каким другим «ответственным» кадром – это уже второстепенные вариации.

В любом случае и «верхи», и «низы» занимали свое положение. А, значит, между капитализмом и социализмом принципиальной разницы нет.

Первая мировая война и революционные потрясения не образумили Европу. Желание лучшей жизни за чужой

счет не рассеялось за полтора десятилетия, прошедшие от заключения Брестского мира. «Низы» Германии жаждали получить, наконец, светлое будущее. А правившие «верхи» не смогли ничего противопоставить агрессивным обещаниям Гитлера это будущее предоставить. Национал-социализм стал как бы запоздалым продолжением германской революции. И типичной разновидностью социализма.

Всякая революция – это этап, очередной апогей бездуховности. И жуткий эксперимент дьявола в создавшихся «благоприятных» условиях.

А обстановка в Европе первой трети XX века была настолько благоприятна, что дьявол сумел реализовать одновременно две модели социализма, расположенные практически бок о бок, разделенные всего-то границами одной страны. И если в СССР восторжествовал социализм с коммунистической идеологией, то по другую сторону Польши он имел «ореол» национального превосходства. По замыслу дьявола эти две системы должны были схлестнуться в смертельной схватке. И та, которая окажется сильнейшей, должна была распространить свое влияние на весь мир.

Без страшных жертв, как мы знаем, не обошлось. Но, слава Богу, фашизм был сломлен. А коммунистическое влияние не продвинулось физически дальше половины Европы. И идеологически уже не имело прежней силы. Оно пользовалось успехом только в странах так называемого Третьего Мира. Впрочем, ставка темных сил снова была сделана

на противостояние двух систем, двух мировых империй зла – СССР и США. Это противостояние, не раз грозившее гибелью всему человечеству, Божьей волею обрело некую трансформацию. Что дает надежду на разумный исход и продолжение жизни на Земле.

С «низами» как будто все ясно. Они никогда не удовлетворены и не могут быть удовлетворены. Потому что всегда были и остаются рабами. А что же «верхи»? Почему они не могут удержать систему, которая, казалось бы, удовлетворяет их полностью? Потому что в этой системе всегда есть вторые, которые жаждут стать первыми. А также третьи, четвертые и т.д., которые всегда желают встать повыше в иерархической паразитической пирамиде управления-угнетения. Отсюда интриги, перевороты, революции. И войны, как самый мощный и масштабный способ перемен.

Войны – главная движущая сила известной нам истории. Но они, как правило, возникают не по прихоти того или иного лидера государства или сообщества людей. Войны подготавливаются и вызревают. Как, впрочем, и революции. Хотя, конечно, роль лидеров во многом имеет определяющее значение. Помните ленинское: «Вчера было рано, а завтра будет поздно.»?

Если рассматривать войны и революции в масштабах, когда менялся государственный облик континента и мира, то здесь уже выявляется четкая закономерность. И эта законо-

мерность как бы двулика и двуедина. Во-первых, войны и революции вызревают. Во-вторых, войны и революции тесно взаимосвязаны: они происходят друг от друга и неотделимы друг от друга.

Что значит «вызревают»? Чтобы в этом разобраться, давайте вспомним учение более «крутого» революционера, чем Сталин, ну, после Ленина, разумеется. Таковым был Лев Троцкий. И Сталин это понимал, за что и организовал ему, наконец, удар ледорубом по голове. Так вот, важнейшей составляющей учения Троцкого был постулат о перманентности (т.е., непрерывности) революции. То, что «неожиданно» случается в виде государственных переворотов и даже смены общественно-экономических формаций, на самом деле достаточно долго готовится. И «заговорщиками», и как бы само по себе вызревает. И главной причиной этого является постоянное изменение производственных отношений. Более просто и более верно это называется словом «прогресс». Прогресс, по сути, это и есть мировая перманентная революция. А то, что проявляется в виде мощных социальных потрясений, есть реализация закона перехода количественных изменений в качественные.

Первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, буржуазный, социалистический – вот та цель смены общественно-экономических формаций, известная нам еще со школьной скамьи. Но, на самом деле, все не так просто.

Менее всего мы знаем о первобытно-общинном строе. Племена пещерных людей, охотящихся на мамонтов – вот то убогое «классическое» представление, которое напрочь застряло в наших головах. Это иллюзия. Подтвержденная, тем не менее, раскопками и предоставлением «вещдоков» в виде орудий и предметов быта каменного века. Да, подобные племена были. Но не их отдельные разрозненные стойбища составляли основу цивилизации первобытно-общинного уклада жизни. Контрдоказательством может служить хотя бы существование так называемых диких племен в Новой Гвинее, Африке, Австралии, островах Океании еще и в наше время. А на территории стран нынешних славянских народов *наши древние предки жили в цивилизации Ветическая Русь*.

А поскольку современные историки предпочитают относить это «белое пятно» к первобытно-общинным отношениям, то получается, что в течение многих веков параллельно существовали две общественно-экономические формации: первобытно-общинная и рабовладельческая. Потому что Ветическая Русь была современницей Древнего Рима. И в этой связи возникает резонный вопрос: как могло случиться, что мощнейшая рабовладельческая империя, охватившая весь Европейский континент (и не только) в период своего расцвета, не осуществляла попыток «блицкрига» на богатейшие восточные земли наших предков? А вместо этого предпочитала вести тяжелые войны с непосредственными соседями, на порядок более сильными, чем «первобытные племена»

востока? Это вопрос №1, вопрос «на засыпку» для историков. Разумный ответ на этот вопрос есть. Его можно найти только у одного писателя – Владимира Мегре.

На самом деле вся эта «четкая» градация общественно-экономических формаций весьма условна. А вся известная нам история от Древнего Египта, Урарту, Вавилона, Древних Афин и Древнего Рима *вплоть до наших дней* – это все различные модификации *рабовладельческого строя*. При этом так называемый социалистический строй (вопреки тому, что многим из нас внушали в бывшем СССР), пожалуй, один из наиболее, если не самый махровый образец рабства. Взять, например, хоть ленинско-сталинский период правления, хоть что-нибудь более экзотичное. Что «культурная революция» Мао Цзэдуна, что «красные кхмеры» Пол Пота, что африканский правитель-людоед взасос целовавшийся с Брежневым... Все это достаточно типичные проявления социализма, стоящие в одном ряду с национал-социализмом Гитлера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.